
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 17/2017 относительно Гассана Мохаммеда Салима
Дуара (Иордания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 23 декабря 2016 года Рабочая группа направила правительству Иордании сообщение относительно Гассана Мохаммеда Салима Дуара. Правительство ответило на сообщение 6 февраля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гассан Мохаммед Салим Дуар, родившийся 14 декабря 1959 года, является инженером гражданского строительства и членом Иорданской ассоциации инженеров. Он женат и проживает в районе Арджан в Аммане.

5. 29 октября 2014 года г-н Дуар был арестован в своем доме во время ночного рейда сотрудниками служб безопасности, в том числе Главного разведывательного управления. Они обыскали дом и конфисковали некоторые из его публикаций, его персональный компьютер и значительную сумму денег.

6. После ареста г-н Дуар был доставлен в здание Главного разведывательного управления, расположенное в районе Джандавил муниципалитета Вади ас-Сир, мухафаза Амман, и помещен в одиночную камеру.

7. В течение первых 15 дней содержания под стражей в Главном разведывательном управлении ему не позволяли встретиться с адвокатом или с членами его семьи. Кроме того, во время допроса его избивали, запугивали, лишали сна, не давали еды и оказывали психологическое давление. После этого его принудили подписать несколько документов, которые ему не разрешили предварительно прочитать, включая признания, полученные под пытками.

8. 11 ноября 2014 года г-н Дуар впервые предстал перед Генеральным прокурором Суда по делам государственной безопасности в штаб-квартире Главного разведывательного управления, который, как сообщается, предъявил ему неофициальные обвинения в «производстве взрывчатых веществ и создании угрозы общественному порядку и режиму».

9. В декабре 2014 года он был переведен в тюрьму Джвейда, где его родным разрешили видеться с ним три раза в неделю на протяжении максимум десяти минут. Ему также было разрешено встречаться со своим адвокатом.

10. 26 февраля 2015 года прокурор Суда по делам государственной безопасности вынес приговор по делу г-на Дуара, предъявив ему обвинения в «создании угрозы общественному порядку, вступлении в вооруженную группу и вербовке людей в вооруженную группу» в соответствии со статьей 3 Закона о борьбе с терроризмом № 55 от 2006 года с внесенными в него в 2014 году поправками.

11. 23 марта 2015 года Суд по делам государственной безопасности провел свое первое слушание по делу г-на Дуара. Оно откладывалось и переносилось дважды – сначала на 30 марта, а затем на 5 апреля.

12. В ходе судебного разбирательства адвокат г-на Дуара обратил внимание на то, что признания, сделанные его подзащитным, были получены под пытками; он также указал на то, что документы, которые его принудили подписать, являются единственным доказательством его вины. Тем не менее заявления о пытках, сделанные г-ном Дуаром и его адвокатом, были отклонены без рассмотрения. Кроме того, судья отклонил также показания свидетелей в защиту г-на Дуара.

13. 29 июля 2015 года Суд по делам государственной безопасности приговорил г-на Дуара к пяти годам тюремного заключения. 8 марта 2016 года Касса-

ционный суд в рамках апелляционной процедуры оставил приговор в отношении г-на Дуара в силе.

14. Г-н Дуар до сих пор находится под стражей в тюрьме Джвейда.

15. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Дуара является произвольным и подпадает под категории I и III классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых ей сообщений. Что касается категории I, то, по мнению источника, содержание г-на Дуара под стражей с момента его ареста 29 октября 2014 года вплоть до 26 февраля 2015 года, когда ему были предъявлены обвинения, является незаконным, поскольку до настоящего момента судебные органы не представили никаких правовых оснований для его ареста и помещения под стражу. В этой связи оно представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I классификации произвольных задержаний, применяемых Рабочей группой. Кроме того, источник добавляет, что г-н Дуар был арестован без ордера на арест и содержался без связи с внешним миром в течение 15 дней в здании Главного разведывательного управления и, таким образом, был лишен защиты со стороны закона и каких-либо правовых гарантий.

16. Источник также утверждает, что г-ну Дуару не было гарантировано применение надлежащих международных процессуальных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, во время его содержания под стражей в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-ну Дуару не предъявили ордер на арест и не сообщили о причинах его ареста. В течение первых 15 дней содержания под стражей г-н Дуар не имел связи с внешним миром, подвергался угрозам и был лишен еды и сна. Кроме того, он содержался в одиночной камере и был вынужден подписать документы, которые ему не разрешили предварительно прочитать и которые были впоследствии использованы в качестве единственного доказательства его вины в суде. Заявления о применении пыток, сделанные в ходе судебного разбирательства, были отклонены без рассмотрения, а в этом отношении не было проведено никакого расследования, что является нарушением пункта 2 статьи 9 и пунктов 3 а), b), c) и g) статьи 14 Пакта. Источник, таким образом, утверждает, что задержание г-на Дуара является произвольным и подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, применяемых Рабочей группой.

17. Источник добавляет, что разбирательство в отношении г-на Дуара проводилось Судом по делам государственной безопасности. Источник выразил обеспокоенность по поводу независимости и беспристрастности этого суда. Источник утверждает, что Суд не является независимым, поскольку его члены назначаются непосредственно Премьер-министром; в его состав входят два военных судьи и один гражданский судья, а Генеральный прокурор является офицером вооруженных сил. Источник отмечает, что Суд по делам государственной безопасности по сути представляет собой военный суд и, следовательно, не должен судить гражданских лиц. Кроме того, источник выразил обеспокоенность относительно того, что, учитывая широкое определение терроризма в антитеррористическом законодательстве, процессы в Суде по делам государственной безопасности иногда используются в качестве средства подавления оппозиции, включая политических активистов, лиц, критикующих правительство, и журналистов. Источник также добавляет, что выявленные недостатки в отправлении правосудия этим судом вызывают беспокойство, так как он может выносить суровые приговоры в отношении преступлений, связанных с терроризмом, включая пожизненное заключение и даже смертную казнь.

Ответ правительства

18. 23 декабря 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству и просила его представить до 21 февраля 2017 года подробную

информацию о нынешнем положении г-на Дуара и любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство прояснить фактические и правовые основания, оправдывающие его продолжающееся задержание, и представить подробные сведения о соответствии относящихся к делу правовых норм и процессуальных действий положениям международного права, включая международное право прав человека, которые Иордания обязана соблюдать. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Дуара.

19. В своем ответе от 6 февраля 2017 года правительство представило Рабочей группе нижеуказанную информацию.

20. По словам правительства, г-н Дуар в настоящее время отбывает наказание в исправительном центре города Эз-Зарка. Его дело рассматривалось в Суде по делам государственной безопасности, который предъявил ему следующие обвинения:

а) участие в действиях, нарушающих общественный порядок и создающих угрозу для защиты и безопасности граждан, в нарушение положений статей (2,7/Т) Закона № 55/2006 о борьбе с терроризмом с внесенными в него поправками;

б) вербовка людей в ряды вооруженных групп в нарушение положений статей (3/Ј, 7/Ј) того же закона;

с) участие в деятельности вооруженных групп в нарушение положений статей (3/Ј, 7/Ј) того же закона;

21. Правительство заявляет, что прокурор Суда по делам государственной безопасности допрашивал г-на Дуара, который сознался в совершении вышеуказанных преступлений и был приговорен к пяти годам каторжных работ.

Дополнительные замечания источника

22. Источник признал, что г-н Дуар в настоящее время содержится под стражей в исправительном центре города Эз-Зарка, но выразил сожаление по поводу того, что в своем ответе правительство упомянуло лишь тот факт, что г-на Дуара приговорили к пяти годам лишения свободы за «нарушение общественного порядка» и «создание угрозы общественному порядку, участие в деятельности вооруженной группы и вербовку людей в вооруженную группу» в соответствии с Законом № 55 о борьбе с терроризмом от 2006 года с внесенными в него в 2014 году поправками и на основании предположительно полученного от него признания, и никак не прокомментировало предполагаемые нарушения его прав.

23. Как было указано в его первоначальном представлении, источник отметил, что признание г-на Дуара было получено под принуждением в течение первых 15 дней его содержания под стражей без связи с внешним миром в одиночной камере в Главном разведывательном управлении, где его избивали, запугивали, лишали сна, не давали еды и оказывали психологическое давление. По мнению источника, его принудили подписать документы, включая признания, полученные под пытками, которые ему не разрешили предварительно прочитать.

24. Источник также напомнил о том, что адвокат г-на Дуара в ходе судебного разбирательства заявил, что признание его клиента было сделано под пытками, и отметил, что оно является единственным доказательством его вины. Источник вновь подчеркнул, что сделанные в суде заявления о пытках были отклонены судьей без рассмотрения.

25. Источник отмечает, что, поскольку правительство не оспорило изложенные в первоначальном сообщении утверждения, содержание г-на Дуара под стражей подпадает под категорию I (в отношении его содержания под стражей с

момента задержания 29 октября 2014 года и по 11 ноября 2014 года) и категорию III.

26. Источник вновь обратился к Рабочей группе с просьбой признать задержание г-на Дуара произвольным и призвать правительство немедленно его освободить. Правительству следует также напомнить, что даже при применении антитеррористического законодательства должны соблюдаться стандарты в области прав человека, а чрезвычайные суды, такие как Суд по делам государственной безопасности, не должны действовать в нарушение международных обязательств.

27. Наконец, источник заявил, что никакие заявления, сделанные или подписанные под пытками, не должны использоваться в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства в соответствии с обязательствами Иордании по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Учитывая серьезность нарушений, связанных с применением пыток, и нарушения норм справедливого судебного разбирательства Генеральным разведывательным управлением и Судом по делам государственной безопасности, источник просил Рабочую группу передать утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а утверждения, касающиеся Главного разведывательного управления и Суда по делам государственной безопасности, – Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер, включая проведение правительством независимого и тщательного расследования в целях выявления и наказания виновных в совершении вышеупомянутых преступлений в соответствии с пунктом 33 а) пересмотренных методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

28. Рабочая группа выражает признательность источнику и правительству Иордании за представленные ими материалы относительно задержания г-на Дуара, вынесения ему приговора и заключения под стражу, а также за разъяснения ими политико-правового контекста. Очевидно, что вопрос о задержании г-на Дуара, в частности о том, является ли оно произвольным, вызывает весьма острый спор между сторонами.

29. В своей правовой практике Рабочая группа установила пути разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

30. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹. Однако Рабочая группа также вновь подчеркивает, что она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций своего рода наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства².

31. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в более выгодном положении для того, чтобы продемонстриро-

¹ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

² См. мнение № 40/2005.

вать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии³.

Категория I

32. Рабочая группа анализирует соответствующие категории, применимые к рассмотрению ею настоящего дела, включая категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

33. Рабочая группа рассмотрит следующие факты и соображения, которые были оспорены правительством:

а) 29 октября 2014 года г-н Дуар был арестован в своем доме сотрудниками служб безопасности, в том числе Главного разведывательного управления, которые не сообщили ему о причинах его ареста и о выдвигаемых против него обвинениях;

б) после своего ареста г-н Дуар был доставлен в здание Главного разведывательного управления и помещен в одиночную камеру;

в) в течение первых 15 дней содержания под стражей г-ну Дуару не позволяли встретиться с адвокатами или с членами его семьи.

34. Правительство не представило каких-либо правовых оснований ареста г-на Дуара и его первоначального задержания. Трехмесячная задержка между неофициальным и официальным предъявлением ему обвинений служит дополнительным аргументом в пользу того, что первоначальное лишение свободы г-на Дуара сотрудниками Главного разведывательного управления не имело под собой законных оснований.

35. Рабочая группа также отмечает, что в соответствии со статьей 113 Уголовно-процессуального кодекса Иордании, в которой говорится, что если обвиняемый задерживается на основании ордера на арест, содержится в камере предварительного заключения на протяжении более 24 часов, не допрашивается и не доставляется к прокурору, то в соответствии с положениями предыдущей статьи его задержание признается произвольным, а ответственное должностное лицо подвергается судебному преследованию за совершение преступления незаконного задержания, предусмотренного Уголовным кодексом. Рабочая группа отмечает, что правительство не осуществило все необходимые официальные процедуры для обоснования с правовой точки зрения продолжающегося содержания г-на Дуара под стражей. Рабочая группа далее отмечает, что г-на Дуара содержали в течение 15 дней без связи с внешним миром в здании Главного разведывательного управления, таким образом лишив его защиты со стороны закона и каких-либо правовых гарантий.

36. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что за последние годы было зафиксировано несколько случаев тайного содержания под стражей и содержания под стражей без связи с внешним миром граждан Иордании и иностранных граждан в Главном разведывательном управлении в целях получения под пытками признаний, на основании которых Суд по делам государственной безопасности выносил жертвам обвинительные приговоры по обвинениям в преступлениях, связанных с терроризмом⁴. В предыдущих случаях было также установлено, что по решению правительства его реальные или предполагаемые противники содержались под стражей без связи с внешним миром⁵. Такая практика заключения фактически ставит жертв вне защиты закона и лишает каких-либо правовых гарантий.

³ См. International Court of Justice, *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 639, para. 55; and opinions No. 41/2013, para. 27 and No. 59/2016, para. 61.

⁴ См. мнения № 39/2016 и № 09/2016.

⁵ См. мнения № 53/2013, № 60/2011 и № 18/2007.

37. Поэтому Рабочая группа считает, что арест и содержание г-на Дуара под стражей без связи с внешним миром в период с 29 октября по 11 ноября 2014 года не имеет под собой законных оснований, что представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1) статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I⁶. Рабочая группа также напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, заявил, что арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания, являются произвольными⁷.

Категория III

38. Что касается категории III, то Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, имели ли место какие-либо нарушения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, в период содержания г-на Дуара под стражей. В частности, Рабочая группа рассматривает следующие соображения, которые не были оспорены правительством:

а) 29 октября 2014 года г-н Дуар был арестован в нарушение установленной законом процедуры, так как ему не был предъявлен ордер на арест, что противоречит положениям статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1) статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах;

б) в этот день во время ареста г-ну Дуару не сообщили о причинах его ареста и не сообщили незамедлительно о выдвигаемых против него обвинениях в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации и пункта 2) статьи 9 Пакта;

в) г-н Дуар не был в срочном порядке доставлен к судье. Напротив, в течение 15 дней он содержался в одиночной камере без связи с внешним миром в здании Главного разведывательного управления, что поставило его вне защиты закона и фактически свело на нет его право на признание его правосубъектности, где бы он ни находился, в нарушение статей 6 и 9 Всеобщей декларации, пункта 3) статьи 9 и статьи 16 Пакта;

г) в период лишения свободы с г-ном Дуаром обращались негуманно и неуважительно. Его личная неприкосновенность была нарушена, поскольку он подвергся пыткам в нарушение статей 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7, пункта 1) статьи 9 и пункта 1) статьи 10 Пакта;

д) г-ну Дуару не было предоставлено достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты с выбранным им адвокатом, поскольку ему было отказано в доступе к адвокату во время допросов, имевших место в течение первых 15 дней его содержания под стражей⁸, что представляет собой нарушение статьи 10 и пункта 1) статьи 11 Всеобщей декларации и пунктов 1) и 3 б) и д) статьи 14 Пакта;

е) г-на Дуара принудили подписать признание, полученное в результате жестоких пыток, включавших избиение, угрозы, лишение сна и еды и психологическое давление. Кроме того, он не смог предварительно ознакомиться с содержанием документа. Это признание было представлено и принято в качестве единственного доказательства его вины в ходе разбирательства в Суде по делам государственной безопасности в нарушение статей 5 и 10 и пункта 1) статьи 11 Всеобщей декларации, статьи 7 и пунктов 1) и 3 г) статьи 14 Пакта.

39. Поэтому Рабочая группа полагает, что во время лишения свободы г-на Дуара не были соблюдены международные нормы надлежащей правовой процедуры и гарантии справедливого судебного разбирательства в нарушение

⁶ См. мнение 39/2016, пункт 45.

⁷ См. мнение № 20/2016, пункт 28.

⁸ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.4.

статей 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах.

40. В своей практике Рабочая группа последовательно заявляла, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспорить законность задержания в суде⁹. Кроме того, Комитет против пыток ясно дал понять, что содержание под стражей без связи с внешним миром может влечь за собой возникновение ситуаций, способных привести к нарушению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. A/54/44, пункт 182 а)); Специальный докладчик по вопросу о пытках последовательно заявлял, что содержание под стражей без связи с внешним миром является незаконным (см. A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156), а Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность отметил, что содержание под стражей без связи с внешним миром, препятствующее доставке задержанного к судье в срочном порядке, нарушает пункты 3 и 9 Пакта. Более того, содержание под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение права на контакт с внешним миром в соответствии с применимыми в данном случае стандартами, такими как правила 58 и 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15, 18 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

41. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с утверждениями источника о применении пыток, в том числе с целью принуждения жертвы к даче признательных показаний. Правительство Иордании не оспорило эти утверждения. Подобное обращение свидетельствует *prima facie* о нарушении абсолютного запрета пыток, который является императивной нормой международного права¹⁰, Конвенции против пыток, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

42. Принуждение к даче признательных показаний в ходе судебного разбирательства по делу г-на Дуара вызывает особую обеспокоенность и представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Рабочая группа разделяет мнение Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство заявил, что:

в пункте 3 г) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (...). Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства.

43. Кроме того, Рабочая группа вновь с обеспокоенностью отмечает утверждения источника о том, что Суд по делам государственной безопасности не является независимым и беспристрастным¹¹. В этой связи Рабочая группа вновь

⁹ См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

¹⁰ См. International Court of Justice, *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, I.C.J. Reports 2012, p. 422. Здесь Суд отметил, что запрет пыток является частью обычного международного права и стал императивной нормой (*jus cogens*) (пункт 99).

¹¹ См. мнение 39/2016, пункт 27.

выражает свою озабоченность по поводу таких специальных судов (см. A/HRC/7/4, пункт 59) и подчеркивает, что положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам, на которые распространяется действие этой статьи, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные¹². Рабочая группа согласна с неоднократно повторенными рекомендациями Комитета по правам человека (см. ССРР/С/JOR/CO/4, пункт 12, и ССРР/С/79/Add.35, пункт 16) и Комитета против пыток (см. CAT/С/JOR/CO/3, пункт 38) о том, что Иордании следует упразднить специальные суды, такие как Суд по делам государственной безопасности.

44. Случай г-на Дуара, описанный источником, усиливает обеспокоенность Рабочей группы¹³ относительно того, что реформы 2011 года и решение, принятое Советом министров на основании королевских указов 1 сентября 2013 года, не способствовали приведению правил функционирования Суда по делам государственной безопасности в соответствие с международным правом.

45. Рабочая группа вновь отмечает, что сохранение Суда по делам государственной безопасности не удовлетворяет критериям возможного редкого исключения из системы судов общей юрисдикции. Как таковой, этот суд не в состоянии обеспечить соблюдение права г-на Дуара на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

47. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, ратифицированных Иорданией, носит столь серьезный характер, что придает лишению свободы г-на Дуара произвольный характер, подпадающий под категорию III.

Решение

48. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Гассана Мохаммеда Салима Дуара носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 6, 7, 9, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

49. Рабочая группа просит правительство Иордании незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Дуара и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

50. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Дуара и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 22.

¹³ См. мнение № 53/2013.

51. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

52. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Дуар освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Дуару компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Дуара, и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Иордании в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

53. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

54. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

55. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁴.

[Принято 21 апреля 2017 года]

---

¹⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.